

речи. Переосмысляя романтическую традицию “Невыразимого” Жуковского и “*Silentium*” Тютчева, Цветаева использует тот же мотив молчания как структурообразующий. Оппозиция Молчание-Речь прямо заявлена в “Кусте”. Проблема внутренней противоречивости истинной поэзии (как положения между Молчанием и Речью, т. е. поэзией как состоянием (экзистенцией) и “невнятицей” “последствий” этого состояния: “Да разве я то говорю, / Что знала, пока не раскрыла рта...”), - по существу романтическая. Цветаева находит экзистенциальную ценность в самом существовании поэзии, поэзия для Цветаевой - способ существования поэта.

“Невыразимость” - для Жуковского проблема по преимуществу предмета и языка поэзии. “Молчание” у Тютчева и Цветаевой - мотив экзистенциальный. Особые отношения поэта и поэтической речи, проблемы этих отношений мыслятся как проблемы онтологии. Это отражается и в структуре стихотворений, где основной структурообразующей оппозицией будет оппозиция Бытия-Небытия.

Е. Н. Евстафьева
Нежин

ПОСЛЕДНИЙ РОМАН Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА “ПАДАЮЩИЕ ЗВЕЗДЫ”

1. Последний роман Д. Н. Мамина-Сибиряка “Падающие звезды” принадлежит к числу забытых и фактически не изученных произведений известного писателя. Он был напечатан в журнале “Русское богатство” в 1899 году (№ 11-8), затем лишь однажды перепечатан в полном собрании сочинений Д. Н. Мамина (1915-17, товарищество А. Ф. Маркса, Пг., т. XI), которое стало почти музейной редкостью имеется лишь в самых крупных государственных библиотеках.

2. Анализ романа “Падающие звезды” очень сложен, ибо он вызвал отрицательную оценку М. Горького в письме К. П. Пятницкому (1902 год, между 18 и 21 сентября, из Нижнего Новгорода): “... очень хороши его (Мамина - Е.) уральские и сибирские вещи, но плохи “Падающие звезды” и другие”. Этот отзыв оказал решающее влияние на отношение к роману советской критики, ибо авторитет М. Горького был непререкаем. Поэтому автор настоящей статьи пытается высказать собственное мнение.

3. Роман посвящен жизни современной Д. Н. Мамину художественной интеллигенции Санкт-Петербурга. Главное заключается

в том, что в романе поставлены проблемы реалистического искусства и общества. Автор ставит своей основной задачей защиту реализма и решительно осуждает антиреалистические направления и течения в русской культуре конца XIX века.

4. В этом произведении проявляются поиски Д. Н. Мамина в области типологии романа. По жанру этот роман является социально-психологическим и поэтому отличается от лучших маминских уральских романов, но их всех роднит демократическая и гуманистическая концепция.

5. В статье говорится о том, как трудно проходила работа автора над своим последним романом; цитируются некоторые архивные письма писателя А. Н. Маминой. Еще 24 мая 1906 года писатель сообщал, что задумал написать большой роман: "... темой беру художников". Затем следовали письма, в которых он жаловался, что писать роман трудно. И лишь 6 ноября 1899 года замечал матери: "С большой работой покончил, но романом недоволен. Конец у него совсем слаб, - не хватило пороку. Да и то сказать - писал зараз 4 статьи, а это немного многовато. Теперь буду писать только мелочь". Действительно, после "Падающих звезд" романов Д. Н. Мамин не писал, хотя в его творческие планы входило создание исторического романа о Великом Новгороде и Пскове, а также романа "Железный голод" (в 1899 же году был написан эскиз "Сократ Иванович", опубликованный в газете "Уральская жизнь").

6. Сложность создания "Падающих звезд" объясняется и трудной обстановкой периода перемен в русском реализме, обострением общественно-политических конфликтов и т.п. В романе явственно отразились раздумья, сомнения, тревоги самого автора относительно судеб русской литературы и искусства. Все это вложено в размышления главного героя - Егора Захаровича Бургардта, знаменитого и талантливого петербургского скульптора, автора и создателя многих монументальных статуй и барельефов Преподобного Сергия, Дмитрия Донского, Гомера и т.д. Образ Бургардта отличается глубоким психологизмом и во многом типичен для представителей смежной с художественной литературой областей искусства XIX века. В романе раскрывается трагедия этого большого мастера, который переживает мучительный творческий кризис, сам, определяя его сущность, прежде всего утратой реалистического стиля. Бургардт объясняет это, прежде всего, отрывом от народа и его жизни, неизбежностью творить для пошлой буржуазной публики. Сын простого садовника, тоскующий по своему прошлому, он не хочет быть

обслугой тех, кому безразлично высокое искусство. Бургардт называет себя “лишним”, “конченным человеком”, по словам любящей его талантливой актрисы, тоже “падающей звезды” Марины Бачульской, “состарившимся душой”.

7. Автор романа передает тяжелые думы героев относительно ненужности, никчемности его творчества, превращающегося в поденщину. “Играю в жизнь на театральных подмостках”, - говорит с горечью Бачульская. В конце концов, она покидает сцену.

8. Кульминационной точкой романа являются страницы, посвященные изображению академической выставки, на которой Бургардт особенно остро ощущает падение в своих творениях подлинного реалистического стиля.

9. И Бургардт, и друг его Григорий Шипиндин осознают необходимость постоянного движения и обновления форм искусства, но резко осуждают лженоваторство, изощрения модернистов. “Новаторство невозможно без традиции”, - утверждают они неоднократно.

10. Значительной в романе является проблема взаимоотношений старшего и молодого поколений художнической интеллигенции. Интересен образ самоучки из народа, ученика Бургардта Гаврюши, талантливого юноши, уважающего своего учителя, понимающего его неудачи. Однако между ними существует известная отчужденность; Бургардт еще не видит пути к взаимопониманию с молодым поколением, идущим ему и его коллегам на смену. Таким образом, проблема различных поколений в искусстве лишь поставлена, но не решена в романе. В этом плане роман “Падающие звезды” близок в “Чертам из жизни Пепко”. Но, главным образом, их роднит общее: защита реализма и его традиций.

11. Сильной стороной романа “Падающие звезды” является обличение меценатства как одной из узаконенных форм разрушения подлинно народного искусства. Резко отрицателен и правдив образ мецената Красавина, разрушающего красоту (история с немой девушкой мисс Мортон - ее образ нельзя считать удачным).

12. В споры о судьбах искусства включается и критик Саханов. Образ Саханова достаточно убедителен. Бургардт не любит Саханова как человека, но согласен с некоторыми его доводами; особенно с определением Сахановым искусства как “духовного рабства”. Позиция Саханова - обличителя убедительна, но как и скульптор, он не знает конкретных путей “возвращения искусства на путь добра, истины и справедливости”.

13. В романе есть и некоторые автобиографические черты (образ дочери Бургардта Аниты, ее гувернантки мисс Гуд и т.д.). Произведение несколько перегружено персонажами, образы которых не всегда убедительны, а порой и излишни (натурщицы, журналистов и т.п.). Встречаются красоты в пейзажных картинах (например, изображение водопада “Иматра” в Финляндии) и другие. Роман можно назвать “романом-диалогом”, это связано со стремлением автора наметить и разъяснить значимость многих сложных проблем.

14. Роман оправдывает свое название. В финале, правда, показана попытка героев выйти из творческого кризиса и преодолеть личные горести. Бургардт и Бачульская соединяют свои судьбы, едут в деревню “к Шипиндину”, решают заниматься хозяйством, у них родится сын, но, по словам Бичульской, “о настоящей работе еще и думать нечего”. Очевидна попытка автора романа дать иной финал, но это ему не удалось (“конец у него совсем слаб”). В этом вина не только автора, а вернее - не только вина, но и беда.

15. Д. Н. Мамин пытается найти выход для своих героев, а, главное, утвердить пути защиты реализма. И. А. Дергачев смог обнаружить в неопубликованных заметках к “Падающим звездам” термин “одухотворенный реализм”: “Предполагалось, - пишет он, - что антагонист и вместе с тем друг художника Бургардта, некто Никифоров (частично замененный в окончательной редакции Шипиндиным), является представителем такого одухотворенного реализма”. Это обстоятельство подтверждает веру Д. Н. Мамина, что искусство будущего освободится от “духовного рабства” и будет выполнять свою высокую и человеческую Миссию.

Таким образом, горьковская оценка романа (при всей любви и уважении М. Горького к Мамину, назвавшего его в 1912 году “учителем нашим”) недостаточно объективна. М. Горький прав, что Мамин не смог решить все поставленные в “Падающих звездах” проблемы, но Горький обошел молчанием сильные стороны романа и значимость поставленных в нем проблем. В романе отразились и преданность Д. Н. Мамина реализму, и тревога за его судьбу. Именно в этом и заключается актуальность романа и для нашей современности.